

Е. Г. Мельник

ТУРГЕНЕВ И В. В. АПРАКСИН НАКАНУНЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В ОРЛЕ¹

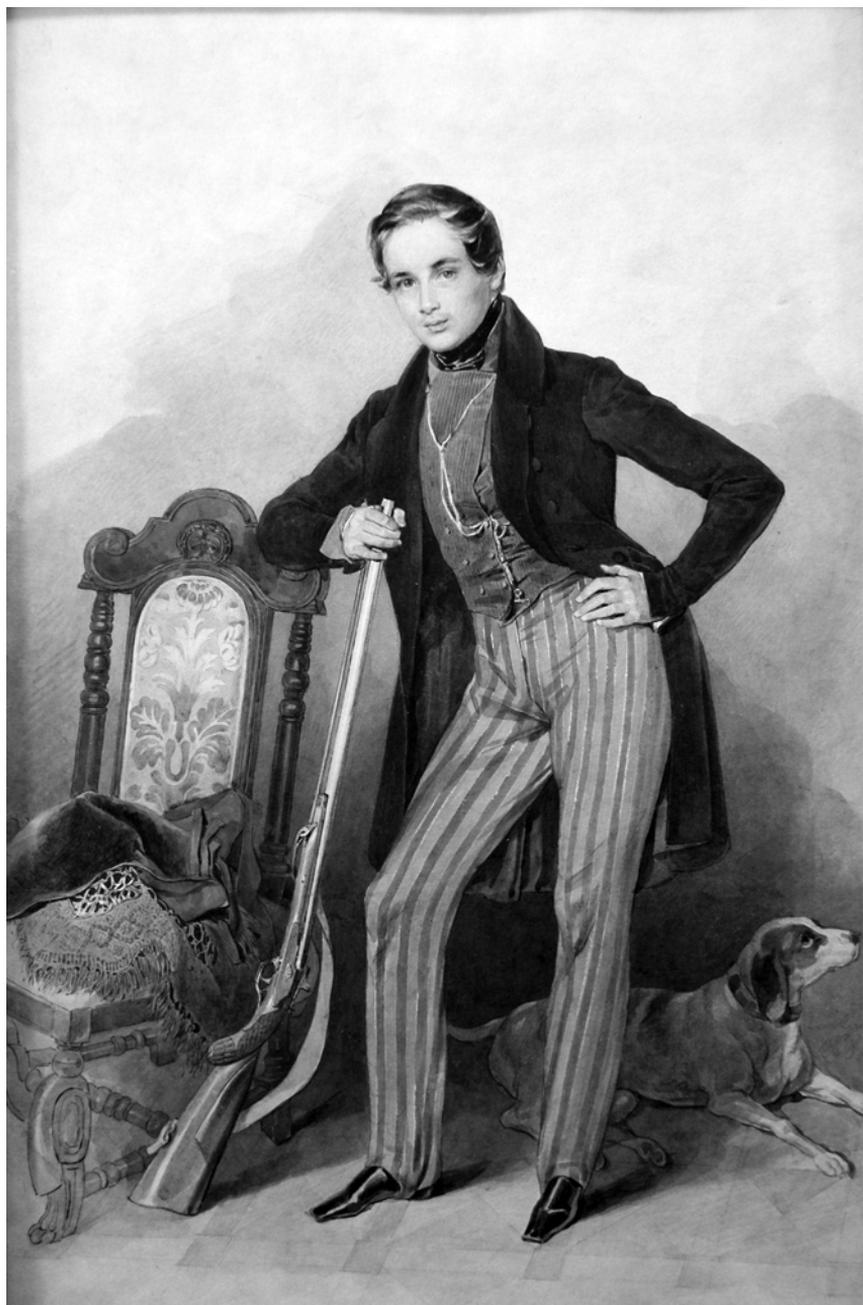
Имя Виктора Владимировича Апраксина, как кажется, до сих пор не привлекало внимание исследователей, изучающих круг орловских знакомых Тургенева. Академическое издание Полного собрания сочинений и писем Тургенева дает о нем весьма скудные и недостаточные сведения.² Нам удалось уточнить дату его рождения, не отмеченную в академическом издании, а также основные вехи его биографии и его положение в орловском дворянском обществе. Выяснилось, что с 1857 по 1865 годы — в один из ключевых периодов русской истории XIX века — Апраксин занимал пост Орловского губернского предводителя дворянства.³ В сложившихся исторических обстоятельствах на долю Апраксина выпала важная общественная роль.

Вероятно, Тургенев познакомился с Апраксиным в конце 1850-х годов. Но в знаменитых апраксинских охотничьих угодьях он побывал еще в пору спасской ссылки. 25 мая (6 июня) 1853 года в письме, адресованном Л. Н. Вакселю, Тургенев сообщал: «...в конце апреля я <...> ездил в Апраксинские места к Десне на дупелей; <...> мы поохотились

¹ Выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику отдела фондов музея-заповедника «Дмитровский Кремль» Н. В. Волковой за предоставленные архивные материалы, а также брянскому краеведу Т. К. Слуцкой, познакомившей нас с бывшими орловскими поместьями Апраксина Брасово и Локоть.

² См., например: «камер-юнкер, орловский губернский предводитель дворянства в 1858 г.» (*ИССиП(2). Письма*. Т. 2. С. 579).

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1917 год. Отдел I: Календарные сведения. С. 28.

В. В. Апраксин. Акварель П. Ф. Соколова

весьма недурно — и места видели поистине великолепные».⁴ Впечатления от поездки были, видимо, столь сильны, что пройдет совсем немного времени и в июле того же года Тургенев вновь отправится на охоту в те же места. Это путешествие не обмануло его ожидания. Именно о нем Тургенев с воодушевлением писал П. В. Анненкову: «Я на днях вернулся с довольно большой охотничьей поездки. Был на берегах Десны, видел места, ни в чем не отличающиеся от того состояния, в котором они находились при Рюрике, видел леса безграничные, глухие, безмолвные — разве рябчик свистнет или тетерев загремит крылами, <...> видел сосны величиною с Ивана Великого <...> видел следы медвежьих лап на их коре <...>».⁵

Во времена Тургенева Апраксинскими местами называли лесистые участки по левобережью реки Десны в Трубчевском и Севском уездах Орловской губернии.⁶ Крупнейшему землевладельцу Орловской губернии, камер-юнкеру В. В. Апраксину принадлежало в этих уездах около 15 000 десятин земли.⁷

Апраксин был человеком незаурядным. Родился он в богатой родовой дворянской семье. «Род Апраксиных происходит от выехавшего к великому князю Олегу Ивановичу рязанскому из бояр Большой орды мужа честна именем Солохмира Мирославича, который по крещении назван Иоанном. Великий князь отдал за него в супружество сестру свою родную великую княжну Настасью Ивановну и пожаловал ему разные вотчины. У сего Солохмира Мирославича был правнук Андрей Иванович Опракса, коего потомки Апраксины служили российскому престолу в боярах, стольниках, воеводах и в иных знатнейших чинах оказали и знатные опыты своего усердия и верности государству и жалованы были от государей поместьями и другими почестями и знаками монаршей милостей».⁸

Предки Апраксина отмечались храбростью, предприимчивостью и особенной красотой и в жены брали только красавиц. Известно, что прадед Апраксина Степан Федорович проявил себя в сражении при взятии Хотина, был произведен в генерал-майоры императрицей Анной Леопольдовной и пожалован имением в с. Брасово Севского уезда.⁹

⁴ ПССиП(2). Письма. Т. 2. С. 234–235.

⁵ Там же. С. 245.

⁶ См. также: Там же. С. 525, примеч. 2 к письму 288.

⁷ Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедия. СПб., 1894. Т. 4. С. 600.

⁸ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 10. Д. 72.

⁹ См.: Русские портреты XVIII и XIX веков: В 5 т. / Изд. вел. кн. Ник. Мих. Романова. М., 2000. Т. 3. С. 405 (репринт изд. 1905–1909 гг.).

Сын его, Степан Степанович Апраксин, удивлял всех своими приемами и причудливыми увеселениями. Среди прочего в его подмосковном имении Ольгово был отдельный театр с ложами в несколько ярусов, и когда в Москву приезжала итальянская опера, то итальянцы в этом театре давали свои представления. «Постановка пьес поражала роскошью; в опере „Диана и Эндимион“ на сцене бегали олени, слышался лай гончих».¹⁰

С. С. Апраксин был женат на славившейся своей красотой и умом княжне Екатерине Владимировне Голицыной, прощавшей мужу его многочисленные похождения. В знак любви и уважения к супруге Апраксин выстроил в Ольговском саду беседку наподобие древнего храма, которую украшала мраморная статуя жены, а над входом значилось: «Hommage à la vertu» («Честь добродетели» — *франц.*).

По свидетельству современников, Апраксин «имел слабость к постройкам. Он всегда что-нибудь или ломал, или строил, и не терпел возражений в этом случае».¹¹ В селе Брасове, которое стало центром апраксинской вотчины в Орловской губернии, до наших дней сохранились церковь, «дом графа», «дом графини», контора, каретный сарай, два корпуса богадельни. Смерть императрицы Екатерины II и восшествие Павла I спровоцировали волнения в имении Апраксина, которые сильно напугали владельца. Последовали жестокие репрессии, бунт был подавлен, но Апраксин решил не возвращаться в опустылевшее Брасово и отстроил новую усадьбу в близлежащем селе Локоть. Здесь был возведен двухэтажный деревянный дворец, заложен огромный парк, который с его системой прудов и аллей должен был представлять фигуру двуглавого орла.¹²

После смерти С. С. Апраксина Брасовское имение, перешедшее в руки его единственного сына Владимира Степановича, расцвело: «...он облегчил участь крестьян и устроил школу, откуда вышли отличные служащие по имению».¹³ Апраксин был счастлив в браке с дочерью русского посла в Париже Софьей Петровной Толстой. Рано овдовев, С. П. Апраксина все свои заботы направила на воспитание четверых детей. Один из них, Виктор — единственный сын Апраксиных (его брат Петр умер в малолетнем возрасте) — родился 3 марта ст. ст. 1822 года в Петербурге. В метрической книге «при церкви придворной Мраморного дворца»

¹⁰ Там же. С. 404.

¹¹ Там же.

¹² *Русанов Р., Соколов Я.* Страницы Брянской истории. <Тула>, 1998. С. 41–44.

¹³ Там же. С. 208.

значится: «Лейб-гвардии Конного полка флигель-адъютанта ротмистра и кавалера Владимира Степановича Апраксина, родился сын Виктор, который молитвован тысяча восемьсот двадцать второго года, марта третьего числа выше означенной церкви протоиереем Симеоном Ласкиным, при крещении его восприемниками были: генерал от инфантерии граф Петр Александрович Толстой и их императорских величеств: штатс-дама Наталия Петровна Голицына».¹⁴

После смерти отца Виктор с матерью переехали в Москву и жили в собственном доме; впоследствии Апраксин поступил в Московский университет. Об этом свидетельствует датированный 1844 годом документ (Книга записей свидетельств об имущественном положении помещиков, 1855–1856), который хранится в Государственном архиве Орловской области. Скорее всего, 1844 год и был годом окончания университета, потому что в означенном документе указано, что уже в следующем, 1845, году Апраксин — губернский секретарь.¹⁵ Из хранящихся в ГАОО Материалов о проведении выборов в дворянские сословные органы губерний (1850–1851) следует, что в 1848 году Апраксин состоял на службе в Азиатском департаменте при Министерстве иностранных дел в должности чиновника особых поручений VIII класса.¹⁶

Судьба и карьера Апраксина складывались не совсем обычно. Имея большие связи в высших кругах государственной власти, он мог сделать головокружительную карьеру в столице. Однако настроения и желания молодого человека были совсем иными. Об этом мы узнаем из письма Н. В. Гоголя от 8 августа н. ст. 1847 года, адресованного дяде Апраксина А. П. Толстому, у которого писатель проведет последние годы своей жизни: «В то же самое время я узнал, что племянник ваш Виктор Владимирович Апраксин находится в Нордернеу, где берет морские ванны. <...> У Виктора Вл<адимировича> желанье сильное сделаться помещиком и заняться не шутя благоустройством крестьян».¹⁷ В то же самое время Гоголь настойчиво просил самого Апраксина приехать к нему в Остенде (ныне Бельгия). В это время в Остенде должна была приехать семья Виельгорских, и у писателя появляется желание познакомиться молодого Апраксина с младшей дочерью Виельгорских — Анной. Потерпев неудачу в своих матримониальных намерениях, Гоголь решил устроить личную жизнь племянника близкого ему человека,

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 10. Д. 72.

¹⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. № 3448. Л. 43–53.

¹⁶ Там же. Ф. 580. Ст. 2. Д. 633.

¹⁷ Гоголь. Т. 13. С. 359.

А. М. Апраксина. 1863 г.

которому, очевидно, симпатизировал. Судя по письмам Гоголя, молодые люди познакомились, но, видимо, не понравились друг другу. Через год с небольшим женой Апраксина станет восемнадцатилетняя красавица Александра Михайловна Пашкова.¹⁸ Однако в свой приезд в Остенде в 1847 году Апраксин обсуждал не свои семейные дела, а делился с писателем планами совсем иного рода. В письме к А. П. Толстому от 21 августа н. ст. 1847 года Гоголь сообщал: «Вчера приехал сюда ваш племянник Викт<ор> Владим<ирович> Апраксин. <...> Он очень умный и очень желающий действовать полезно; только и думает, чтобы заняться деревней, хозяйством и благосостоянием крестьян».¹⁹

Личность молодого Апраксина, очевидно, произвела большое впечатление на писателя и даже отразилась в его творчестве. По убедительному наблюдению Ю. В. Манна, Гоголь в своей статье «Русский помещик», датированной 1846 годом и вошедшей в «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847), подразумевал конкретное лицо — а именно Виктора Владимировича Апраксина. В доказательство исследователь приводит отрывок из еще одного гоголевского письма: «Он на мои глаза показался совсем не похожим на других молодых людей,

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 10. Д. 72. Л. 58.

¹⁹ Гоголь. Т. 13. С. 368.

исполнен намерений благих и намерен заняться не шутя благосостоянием *истинным* своего огромного имения и людей, ему подвластных»,²⁰

Под «огромным имением», Гоголь, по всей видимости, имел в виду Брасовское имение Апраксиных в Орловской губернии, где им принадлежало около 9000 душ крепостных крестьян.²¹ Апраксин владел Брасовым вместе с сестрой Натальей Владимировной до ее кончины, последовавшей в 1853 году.²² Но не только судьба личных владений интересовала Апраксина. Судя по всему, его волновали вопросы государственного устройства и состояние «земельного вопроса» в России вообще. Недаром впоследствии он перейдет на службу в Департамент уделов.²³

Желание Апраксина всерьез заняться своим имением характеризует его как одного из тех помещиков, которые «традиционно чувствовали себя нравственно обязанными заботиться о своих крестьянах патриархальным, в лучшем смысле этого слова, образом».²⁴ По мнению знаменитого историка Карамзина, «главное право русского дворянина — быть помещиком, главная должность его — быть добрым помещиком; кто исполняет ее, тот служит отечеству как верный сын, тот служит монарху, как верный подданный <...>».²⁵ Однако мало было знать об ответственности дворянина, надо было быть готовым действовать. Апраксин в тот момент проявил особый энтузиазм, готовность к действию, чем пленил Гоголя. Добавим к этому красоту и внешнее обаяние молодого человека. И вот вам образ идеального помещика, каким он, вероятно, представлялся воображению писателя.

Действительно, молодой Апраксин горел желанием исполнить долг дворянина — заняться благоустройством своего поместья и позаботиться о своих крестьянах. Вместе с тем он был далек от того, чтобы полностью затвориться в своем орловском имении, намереваясь соединить свою деятельность в поместье с государственной или общественной службой. Однако на деле служба в столице не давала возможности бывать в своей вотчине столь часто, как ему хотелось. Поэтому, когда в 1850 году в Орловской губернии были объявлены выборы в дворян-

²⁰ См.: *Мани Ю. В.* Что делать нам в деревне? // Литература. 2000. № 25. Речь идет о письме к А. М. Виельгорской от 16 марта н. ст. 1847 г.

²¹ *ЦИАМ.* Ф. 4. Оп. 10. Д. 72. Л. 29.

²² *ГАОО.* Ф. 6. Оп. 1. № 3448. Л. 43–53.

²³ Там же. Ф. 580. Ст. 4. № 1394. Л. 225.

²⁴ *Леонтович В. В.* История либерализма в России (1762–1914). М., 1995. С. 38.

²⁵ Цит. по: Там же. С. 105.

В. В. Апраксин

ские сословные организации, Апраксин приехал в Орел и принимал активное участие в выборах, на которых его избрали предводителем дворянства по Дмитровскому уезду.²⁶ Не имея во владении земель в Дмитровском уезде, он, возможно, принимал участие в жизни уезда, оказывал какую-либо помощь, а главное, громкая и влиятельная фамилия способствовала успеху предлагаемых им преобразований.

Уместно отметить следующий немаловажный эпизод в жизни Апраксина, характеризующий его патриотические настроения. В 1855 году, когда в Орле формировалось дворянское ополчение, он записался в ополчение и был избран ротным командиром. Апраксин, никогда не служивший прежде, был преисполнен решимости послужить Отечеству в тяжкую годину испытаний и вместе с орловским ополчением отправиться в Севастополь.²⁷

Между тем близилось время великих реформ. В 1857 году правительством было принято решение о создании в России Комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян. Это событие совпало со временем избрания Апраксина на должность орловского губернского предводителя дворянства. Еще ранее Александр II обратился с просьбой к дво-

²⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 633. Л. 55.

²⁷ Там же. Ст. 4. Д. 1394. Л. 12.

рянам российских губерний выразить свое мнение по крестьянскому вопросу и выступить со своими предложениями. В фондах Российского государственного архива литературы и искусства удалось разыскать письмо Апраксина, адресованное Елецкому уездному предводителю дворянства М. А. Стаховичу, в котором он подробно изложил свои предложения по крестьянскому вопросу и предписал обсудить их на уездном собрании. Необходимо заметить, что на тот момент предложения Апраксина были разумными и прогрессивными. Он предлагал наделить крестьян не только усадебными, но и полевыми землями, которые, «разумеется, крестьяне должны будут приобрести в собственность, посредством выкупа».²⁸ Известно, что в конечном итоге в ходе долгих дебатов в Главном комитете было принято именно такое решение.

Весной 1858 года Апраксин от имени Орловского дворянства обратился к государю с благодарностью за намерение создать губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян. Среди подписавшихся под этим обращением, напечатанным в «Орловских губернских ведомостях», между прочим, находится имя коллежского секретаря Ив. Тургенева. Пройдет совсем немного времени и, несмотря на все страхи и опасения дворян, начнутся выборы в губернские комитеты.

Весной того же года, едва вернувшись из-за границы, Тургенев отправился в Орел, чтобы принять участие в комитетских выборах, которым он придавал большое значение, полагая, что от них, от настроений в провинции зависит судьба крестьянской реформы. «На другой же день, после моего приезда <в Спасское. — *Е. М.*>, — сообщал он В. А. Черкасскому, — я поскакал в Орел в надежде застать там комитетские выборы; но они уже были кончены — весьма скверно, как оно и следовало ожидать: благородное дворянство выбрало людей самых озлобленно-отсталых — и едва ли не единственным представителем прогресса в Орловском комитете — как и в других комитетах — будет лицо, назначенное правительством — а именно Ржевский».²⁹ Довольно жестко Тургенев отзывается об избранном комитете, однако вскоре ему представилась возможность ближе познакомиться с его участниками. И тут снова появляется фигура Апраксина, который и сам, по-видимому, был заинтересован в общении с Тургеньевым, учитывая европейский опыт последнего, эрудицию и близость к партии реформаторов при дворе. Возможно, в этот приезд в Орел Апраксину удалось повидаться с Тур-

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1293. Оп. 1. № 1. Л. 2. Указано главным библиографом Московской библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева Г. Н. Муратовой.

²⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 3. С. 328. Письмо от 9 (21) июля 1858 г.

«Дом графа» в Брасове. Современная фотография

геновым и изложить ему свое мнение по поводу предстоящей работы Комитета и шире — на проблему освобождения крестьян.

В октябре 1858 года Тургенев вновь отправился в Орел набраться впечатлений, о чем извещал А. В. Дружинина в письме от 10 (22) октября 1858 года: «От 20-го до 28-го я буду в Орле; хочу набраться провинциально-дворянской жизни, послушать толков по Комитету и т. д.».³⁰ Известно, что в свой приезд в Орел Тургенев останавливался в гостинице «Иордан», где встречался с И. В. Павловым. Тогда же, по-видимому, в гостиницу к Тургеневу приходили и Апраксин с В. К. Ржевским: обсуждали проект комитетского регламента и предстоящее первое заседание Комитета. Об их встрече Ржевский напомнил Тургеневу в письме от 16 ноября 1858 года из Орла: «Очень жаль, что вы не исполнили своего намерения провести несколько дней в Орле во время первых заседаний нашего Комитета. <...> Вы помните проект комитетского регламента, который мы с Апраксиным у вас читали, — он утвержден вполне после небольших споров о форме подачи голосов и об абсолютном большинстве».³¹

³⁰ Там же. С. 341–342.

³¹ Громов В. А. Корреспонденты Тургенева 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения // Т Сб. Вып. 4. С. 232.

Здание конторы в Брасове. Современная фотография

В. А. Громов в своей статье «Корреспонденты Тургенева 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения» справедливо отмечает, что письмо Ржевского к Тургеневу представляет собой «подробный отчет» о работе Орловского дворянского комитета во главе с его председателем В. В. Апраксиным.³² Последний в этом качестве зарекомендовал себя весьма талантливым «спикером». Его осторожность, сдержанность, дипломатический такт позволили избежать серьезных столкновений в Комитете, в котором, как следует из упоминавшегося выше письма Ржевского к Тургеневу, сразу же обозначились две противоборствующие партии: «Теперь уж ясно обозначились партии нашего Комитета: крайняя правая, т. е. защитница крепостного права, считает только пятерых, а именно Мальцева, Цурикова, Краинского, Бурнашѣва и Щетовитова; к левой или либеральной принадлежат кроме председателя и редакционной комиссии Шеншин, Чиркин, Лавров, Костромитинов, Жедринский, Барменский и другие с разными оттенками».³³

При поддержке либерального крыла Апраксину удалось добиться открытого обсуждения вопросов (тайное голосование было решитель-

³² Громов В. А. Корреспонденты Тургенева 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения. С. 235.

³³ Там же. С. 233.

Здание каретного сарая в Брасове. Современная фотография

но отвергнуто), а затем собранию была предложена полная гласность. Заметим, что идея гласности была одной из главных в обращении Тургенева к Александру II, к сожалению, не дошедшем до адресата.³⁴ Уже на втором публичном заседании Комитета прекращение личной крепостной зависимости без вознаграждения прошло большинством голосов, а на четвертом было принято решение о том, «что крестьянские дома отдаются им даром».³⁵

Сторонники правой партии старались всячески дискредитировать своих противников: распускали нелепые слухи, порочащие работу Орловского комитета. Главный удар приходился, конечно же, на Апраксина, и его сторонники защищались как могли. В. А. Громов в упомянутой статье приводит выдержку из письма (автор неизвестен), датированного 12 декабря 1858 года: «Что относится до слухов об Орловском Комитете, то они не имеют и тени правды. Комитет ведет себя превосходно, — иначе и это быть не может, когда заседания наши публичны; редкий день, чтобы не было человек 50 слушателей. Апраксиным мы совершенно довольны, и хотя он порядочный либерал, но действует

³⁴ См.: ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 400–402.

³⁵ Громов В. А. Корреспонденты Тургенева 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения. С. 236.

в комитете так, что его ни в чем упрекнуть нельзя».³⁶ Между тем поступали сведения, что в Туле и Рязани «собираются с запертыми дверьми и мошенничают потихоньку <...> в 4-х стенах, что может обуздать грубую необразованность людей, которые воображают, что их лишают их состояния и значения на земле <...>. При открытых дверях неловко выразить корыстолюбивое и нелепое мнение».³⁷

Работа Апраксина в качестве председателя Губернского комитета была замечена в Петербурге, куда он был приглашен продолжить свою деятельность в качестве эксперта в редакционной комиссии при Главном комитете.³⁸ В этот сложнейший для России период выделилась группа богатых и образованных помещиков, которые пытались организовать политическое движение под лозунгами ревизии правительственной программы крестьянской реформы и созыва всероссийского дворянского собрания. По мнению историка М. Д. Долбилова, к лидерам конституционно-аристократического течения дворянства 1850-х — 1860-х годов можно отнести помещиков Московской, Петербургской, Орловской, Тамбовской, Симбирской губерний. Орловский губернский предводитель дворянства В. В. Апраксин был в их числе.³⁹

Общее мнение представителей аристократического движения выразилось в следующем: бюрократическая верхушка узурпировала власть в стране, и по мере того как набирает силу бюрократический аппарат, действующий порой бесконтрольно, приходит в упадок самодержавный строй. В сложившейся ситуации, накануне великой реформы, судьба помещиков-землевладельцев оказалась в руках группы чиновников-бюрократов.

В действительности высшие слои дворянства выступили с предложением преобразования системы управления государством. Прежде всего следовало восстановить подлинное самодержавие. Страною правит монарх, между ним и исполнительной властью должно быть важное звено — общероссийское дворянское собрание, куда войдут лучшие представители дворянского сословия. В его обязанности входило осу-

³⁶ Громов В. А. Корреспонденты Тургенева 1858–1861 гг. в перлюстрациях III отделения. С. 235–236.

³⁷ Там же. С. 236.

³⁸ Вишняков Е. И. Главный комитет и редакционные комиссии // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. М., 1911. Т. 6. С. 166–193.

³⁹ Долбилов М. Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850–1860-х годов // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 34.

ществление контроля за исполнительной властью, которая будет заниматься вопросами предстоящей реформы. Насколько подобные инициативы должны были казаться опасны для правительственных чиновников и высшей государственной бюрократии, остается только догадываться.

Следует напомнить, что и Тургенев в это время напряженно размышлял о судьбах русского дворянства и о его роли в обновленной русской жизни. Достаточно упомянуть его неоконченную статью <<Несколько мыслей о современном значении русского дворянства>>, над которой он работал, судя по всему, осенью 1858 года. По всей вероятности, «дворянский» вопрос обсуждался во время встречи Тургенева с Апраксиным и Ржевским в Орле в октябре того же года.

Как отметила комментатор вышеназванной статьи Тургенева Т. П. Голованова, в позиции писателя ощутимы были «несогласие с утверждением революционеров-демократов об исчерпанности исторической роли дворянства как класса; <...> общность взглядов с теми либеральными деятелями реформы, которые усматривали значение дворянства в его трудах на пользу свободного народа».⁴⁰

Работа в редакционной комиссии при Главном комитете, в которой «бюрократический элемент» по сути узурпировал власть, разумеется, не могла не вызвать сопротивления у деятельного и неравнодушного Апраксина. В августе 1859 года Апраксин взял на себя смелость выступить с Запиской, обращенной к императору. В ней он призывал государя озаботиться сохранением «патриархально-монархического характера верховной власти», выступил против бюрократического произвола, предложил «предоставить дворянскому сословию широкое и самостоятельное участие в местных административных и судебных делах», а также ввести в состав Главного управления постоянных представителей, избранных от дворянства каждой губернии и утвержденных императором.⁴¹

Следует заметить, что еще ранее, в январе 1858 года, Тургенев от имени кружка великой княгини Елены Павловны выступил с программой журнала «Хозяйственный указатель», в которой прозвучала основополагающая мысль — без участия помещиков, без их консолидации вокруг монарха крестьянская реформа совершиться не может. Тогда же Тургенев послал вышеозначенный проект Апраксину, о чем

⁴⁰ ПССуП(2). Соч. Т. 11. С. 514.

⁴¹ Долбилов М. Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850–1860-х годов. С. 38–39.

сообщил в письме к Л. Н. Толстому от 17 (29) января.⁴² Как видно, на тот момент обнаруживаются некоторые черты сходства в позициях Тургенева и Апраксина на роль дворянства в деле осуществления крестьянской реформы.

В романе «Дворянское гнездо», сатирически представляя образ западника Паншина, Тургенев выводит явно несимпатичный ему тип молодого столичного бюрократа, карьериста, который позволяет себе с легкостью судить о проблемах крестьянского дела в России. И в этом случае взгляды Тургенева и Апраксина на роль бюрократии как будто совпадают. Но Апраксин, открыто обозначив свою позицию, ступил на «запретную» территорию, уже занятую столичной бюрократией. Н. А. Милютин и С. С. Ланской учинили суровый разбор Записки Апраксина и представили ее государю в весьма невыгодном свете, изобразив автора чуть ли не слабоумным.⁴³

Что касается Тургенева, то для него заслуги Апраксина были очевидны. Приехав летом 1861 года в Спасское, писатель намерен был залучить туда Апраксина на обед, намереваясь, по-видимому, в неофициальной обстановке обсудить первые результаты реформы. Об этом он трогательно писал Фету, напоминая ему не забыть свой фрак, ввиду возможного приезда важного гостя: «Я только что собирался послать к Вам эстафет, любезный А<фанасий> А<фанасьевич> — а вдруг является Ваш человек — и я пишу Вам, чтобы Вы а.) непременно ехали в Спасское, коль возможно скорее — б.) взяли с собою *повара* и — с.) я еще не видел Апраксина, но, на всякий случай, возьмите фрак <...>».⁴⁴

Конечно, приглашая Апраксина, Тургенев не упускал из виду и особый охотничий интерес, ведь они вновь собирались с Фетом в знаменитые Апраксинские угодья...

Между тем в судьбе Тургенева и Апраксина наступил перелом, вызванный как неудовлетворительным ходом крестьянской реформы, так и личными обстоятельствами. Тургенев занялся обустройством «своего гнезда» в Германии. Апраксин оставил должность губернского предводителя дворянства (1865) и вступил на поприще коммерции. В Орле были приобретены земли на берегу Оки, где в то время проходил главный

⁴² ПССуП(2). Письма. Т. 3. С. 291. Текст самой <<Записки об издании журнала „Хозяйственный указатель“>>, а также программу журнала см.: Там же. Соч. Т. 12. С. 351–358.

⁴³ Долбилов М. Д. Словная программа дворянских «олигархов» в России 1850–1860-х годов. С. 39.

⁴⁴ ПССуП(2). Письма. Т. 4. С. 348. Письмо от 22 июня (4 июля) 1861 г.

Дом Талызина в Орле, в котором Апраксин останавливался в 1870-е гг.
Современная фотография

торговый путь. В Государственном архиве Орловской области сохранились проекты на строительство дома и флигеля, заказанные Апраксиным.⁴⁵ По-видимому, эти строения предназначались под конторские заведения. К этому времени подросток приемный сын Апраксиных — Александр. Своих детей у них не было.⁴⁶

Однако и в дальнейшем Апраксин не оставил общественной деятельности, хотя делает это уже не с тем энтузиазмом, с каким он встретил начало реформ. В 1869 году он был избран на должность губернского гласного от Севского уезда.⁴⁷ В свои приезды в Орел Апраксин останавливался в доме Талызина на Георгиевской улице (ныне улица Тургенева).⁴⁸ Собственный дом Апраксиных сгорел, видимо, в начале 1860-х годов, когда в Орле случился большой пожар.

В то же время судьба развела его с бывшими единомышленниками, как, например, с В. К. Ржевским, дослужившимся в конце концов до сенатора. В 1867 году Ржевский баллотировался в почетные мировые

⁴⁵ ГАОО. Ф. 22. Оп. 2. № 3741. 2 л. Указано К. А. Седойкиной.

⁴⁶ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3245. Указано Е. Н. Ашихминой.

⁴⁷ Памятная книжка Орловской губернии на 1869 год с приложением адрес-календаря на 1 января 1869 года / Под ред. секретаря комитета А. Тарачкова. С. 9.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. № 561. Л. 559.

судьи Мценского уезда и провалился «mit grossen Schkandalen» (с большим скандалом — нем.), как писал 22 октября 1867 года А. А. Фет В. П. Боткину, отметив этот провал довольно злорадной эпиграммой.⁴⁹ Радовался провалу Ржевского и Тургенев. «Я очень рад избранию Фета, — писал он 30 июля (11 августа) 1867 года И. П. Борисову, — и уверен, что из него выйдет отличный судья <...> Я очень также рад „фиаску“ Ржевского: этому противному господину всякий щелчок во спасение».⁵⁰

Продав богатое имение Брасово императорской семье, Апраксины жили уединенно в подмосковном имении Ольгове. По свидетельству М. В. Голицына, и после смерти Александра II «Виктор Владимирович, игравший, говорят, роль в псевдоконституционном движении дворянства 60-х годов, считался в опале <...> и любил все новое критиковать <...>».⁵¹ Нет сомнения, что общественная деятельность Апраксина заслуживает более подробного изучения.

Не так давно мы посетили те места, где когда-то кипела жизнь. Побывали и в Брасове, где еще сохранились каменные строения и храм XVIII века. Посетили и старинное апраксинское имение Локоть, где и по сей день процветает известный в свое время по всей России апраксинский конезавод. Заглянули и в Площанскую пустынь, жертвователями которой были Апраксины и которая ныне представляет собою нечто вроде маленького райского уголка. Нам подумалось тогда, что старания Апраксина не пропали даром и вот так «проросли» много лет спустя уже для совсем других поколений.

⁴⁹ См.: Переписка <А. А. Фета> с В. П. Боткиным. 1857–1869 / Вступит. ст., публ. и коммент. Ю. П. Благовоиной // ЛН. Т. 103. Кн. 1. С. 504.

⁵⁰ ПССиП(2). Письма. Т. 8. С. 25.

⁵¹ Голицын М. В. Мои воспоминания. 1873–1917. М., 2007. С. 43.